

Институту социологии РАН – 50 лет

© 2018 г.

ВРЕМЯ РАЗВИТИЯ И САМОУТВЕРЖДЕНИЯ (интервью с академиком М.К. Горшковым)

В год празднования Институтотом социологии РАН своего полувекового юбилея мы обратились с вопросами к академику Михаилу Константиновичу Горшкову, который руководит им с 2005 г. Реформа Российской академии наук, создание в 2013 г. Федерального агентства научных организаций (ФАНО) и подчинение ему, увеличение значимости наукометрических показателей при оценке эффективности ученых, ориентация правительства на уменьшение бюджетополучателей и требования о повышении зарплаты научным сотрудникам – основные вызовы, с которыми столкнулся институт за последние годы. Выдержав напор новой волны реформаторства в научной сфере, он не только продолжил реализовывать масштабные исследовательские проекты, но и превратился в крупный социологический центр – ФНИСЦ РАН. Как оценивает работу института его руководитель, какие задачи ставит на будущее, какую роль отводит социологии в обществе, а также что думает о развитии социологической науки, – об этом читатель может узнать из интервью с М.К. Горшковым.

DOI: 10.31857/S013216250003203-6

С.Д.: В этом году исполняется 50 лет Институту социологии РАН (ИС РАН) – это немалый срок. Как Вы оцениваете этот период? Какие выделяете реперные точки? Какую роль институт играл в развитии отечественной социологии?

М.Г.: Действительно, пять десятилетий – это весьма солидный исторический период для функционирования любого научного учреждения, развития любой области социально-гуманитарного знания. Тем более если речь идет об институте, связанном с социологической наукой – одной из самых молодых в числе социальных, насчитывающей менее 200 лет, если, конечно, брать за точку отсчета концепцию О. Конта. Весь этот период важен не только для самого института, поколений ученых, работавших в нем, но и для творческого, научного самоопределения и статусного утверждения всей отечественной социологии.

Основные реперные точки выделяются по мере расширения предметного научно-исследовательского поля социологии, его содержательного наполнения. Они неразрывно связаны с этапами и логикой конкретно-исторического развития нашей страны, ведь социология всегда находилась под пристальным надзором государства. Поэтому и пятидесятилетнюю историю ИС РАН можно представить через этапы развития советского и постсоветского общества 1960–2010-х гг. Каждый из них отличается и уровнем наращивания социологического знания, взаимосвязью с реальными общественно-политическими процессами в стране, и с меньшим или большим вниманием к самой социологии. Свою точку зрения на характер и особенности этих этапов мы с Ж.Т. Тощенко изложили в совместной статье в № 6 2018 г. в журнале «Социологические исследования», поэтому нет смысла вновь к этому обращаться.

Что же касается роли ИС РАН как первого академического социологического учреждения, то его образование в 1968 г. фактически конституировало социологию как самостоятельную область общественного знания, придало сильный импульс ее утверждению

и распространению во многих регионах и научных центрах страны. А постоянное наращивание институтом кадрового и научно-исследовательского потенциала обеспечило лидирующую роль в научно-теоретической и практической значимости социологической науки в стране.

С.Д.: За пятидесятилетний период сменялись директора ИС РАН, а сам институт пережил не одну реорганизацию. В 2005 г. произошло его слияние с Институтом комплексных социальных исследований РАН (ИКСИ РАН) и Институтом сравнительной политологии РАН (ИСП РАН); в 2017 г. был образован Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук (ФНИСЦ РАН). Как Вы считаете, с чем связано такое укрупнение и что оно дает?

М.Г.: За эти годы ИС РАН возглавляли шесть директоров – академик АН СССР А.М. Румянцев, чл.-корр. АН СССР М.Н. Руткевич, чл.-корр. АН СССР Т.В. Рябушкин, чл.-корр. РАН В.Н. Иванов, доктор философских наук В.А. Ядов, доктор исторических наук Л.М. Дробижева. Я оказался седьмым. Период работы каждого руководителя отмечен сложностями и перипетиями, своими научными, организационными и кадровыми проблемами. Но труднее всего, на мой взгляд, пришлось Румянцеву и Ядову. Полагаю, другие директора не обидятся, поскольку всегда сложнее начинать создание первого в стране научного учреждения, к тому же социологической направленности, когда этому предшествовали несколько десятилетий забвения социологии. С немалыми внесистемными сложностями столкнулся и Ядов, поскольку надо было находить способы и проявлять особые научно-организационные и волевые качества для сохранения ИС РАН в «смутные» 1990-е гг.

Что же касается моей тринадцатилетней (на данный момент) работы во главе ИС РАН – сначала директором качественно нового института, включившего в себя еще ИКСИ РАН и ИСП РАН (ранее – ИМРД), а ныне – руководителем Института социологии в составе ФНИСЦ РАН (далее – Центр), то этот период рельефно высветил необходимость одновременного решения всех ключевых задач, обеспечивающих эффективное функционирование научных учреждений современного типа: научных, организационных, кадровых, финансовых и материально-технических.

После создания ФАНО России¹ государством в сфере науки был взят курс на проведение так называемой «реструктуризации» или, на языке Минфина, сокращения бюджетополучателей. Мы выбрали модель создания Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук путем присоединения к ИС РАН (как базовой организации) Социологического института РАН (СИ РАН, Санкт-Петербург) в качестве филиала Центра. Весной 2018 г. ученые советы еще двух академических институтов – Института социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН) – приняли решение о вхождении в состав Центра. Ранее в ИС РАН были созданы четыре филиала – Южнороссийский (Ростов-на-Дону), Приволжский (Нижний Новгород), Башкирский (Уфа) и Западно-Сибирский (Тюмень). Ныне все они являются филиалами Центра. А уже после образования ФНИСЦ РАН был создан еще один – Крымский (Симферополь).

С одной стороны, в статусе Федерального научного центра социологическая наука в стране еще никогда не была представлена. Столь мощное для нашей науки и по научнотематическому, и по кадровому составу учреждение позволяет концентрировать и накапливать кадровые, материально-финансовые и символические ресурсы, направляя их на решение фундаментальных и прикладных задач развития отечественной социологии. С 2018 г. ученым ФНИСЦ РАН были существенно увеличены размеры стимулирующих выплат к их должностным окладам. С другой – значительно возрос объем бумажно-электронной бюрократической работы, это забирает довольно много времени от собственно

¹ См.: Федеральный закон Российской Федерации от 27.09.2013 № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». – Прим. ред.

творческого процесса. А ведь он не может оставаться не только вне поля зрения, но и личного участия руководителя. Коллектив Центра, как мне кажется, хорошо понимает возросшие возможности консолидации академических социологических сил. Поэтому в нем преобладает комфортная деловая и морально-психологическая атмосфера.

С.Д.: Назовите наиболее значимые исследования – проекты ИС РАН, которые внесли существенный вклад в развитие науки. Какие перспективные направления деятельности созданного Центра Вы можете назвать?

М.Г.: За период работы качественно нового ИС РАН было осуществлено довольно много, по научным меркам, социологических проектов, отличающихся теоретической и практической значимостью. Результаты наиболее существенных и перспективных из них регулярно представлялись на страницах «СОЦИСа».

Повышенная ответственность за реализованные проекты обозначилась после создания ФАНО России, когда эти проекты получили статус госзадания. Назову поэтому те научные проекты, которые за последние пять лет выделяются на общем фоне социологической науки в стране: «Модернизация социальной структуры российского общества» (рук. – З.Т. Голенкова, М.Ф. Черныш, В.А. Мансуров); «Консолидация многонационального российского общества: потенциал и возможности регулирования» (рук. – Л.М. Дробижева); «Процессы социальной адаптации в современной России: новые возможности, барьеры и риски» (рук. – П.М. Козырева); «Дифференциация и консолидация регионов в социальном пространстве России» (рук. – В.В. Маркин); «Российская молодежь, образование, рынок труда: вызовы современности и социальная практика» (рук. – Д.Л. Константиновский) и др.

В течение этого периода учеными ИС РАН осуществлены весьма значимые по своей научно-аналитической и практической направленности проекты по грантам РФФИ. Среди них: «Формирование представлений мигрантов и их социального окружения о принимающих сообществах (на примере трудовых мигрантов из Дагестана и Чеченской Республики в Москве и Астрахани)» (рук. – В.И. Мукомель); «Человеческий капитал российских рабочих: состояние, динамика, факторы» (рук. – Н.Е. Тихонова); «Профессиональное образование в конкурентной среде» (рук. – Г.А. Ключарев) и др.

Не могу не сказать о том, что большое внимание научного сообщества, да и более широкой общественности, привлекли результаты научных проектов, выполненных при финансовой поддержке РНФ. Так, весной 2018 г. на Общем собрании РАН в докладе президента РАН академика А.М. Сергеева был отмечен значительный вклад ученых ИС РАН в изучение и осмысление процессов социальных изменений, произошедших в постсоветской России, по результатам выполнения проекта «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах» (рук. – М.К. Горшков, сорук. – В.В. Петухов). При этом особую оценку заслужила изданная по итогам многолетних исследований пятитомная серия монографий под общим названием «Российское общество и вызовы времени»².

Со своей стороны, отмечу научную значимость полученных результатов по грантам РНФ, осуществленных по темам «Прогнозное моделирование межэтнических отношений в российских регионах (на основе анализа идентификационных стратегий диаспорных и земляческих групп)» (рук. – А.В. Дмитриев); «Ресурс межэтнического согласия в консолидации российского общества: общее и особенное в региональном разнообразии» (рук. – Л.М. Дробижева); «Социально-экономические и социально-культурные предпосылки напряжений и конфликтов в сфере межнациональных отношений» (рук. – М.Ф. Черныш); «Гражданская экспертиза проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов: от мониторинга состояний до прогнозного проектирования» (рук. – А.В. Тихонов) и др.

² См.: Российское общество и вызовы времени. Книги 1–5. М.: Издательство «Весь Мир», 2015–2017.

В процессе создания Центра нами разработана Программа его развития на предстоящие пять лет, которая перед утверждением в соответствующих инстанциях неоднократно обсуждалась на заседаниях объединенного Ученого совета Центра. В число наиболее актуальных, перспективных, лишенных признаков мелкотемья, вошли такие направления научных исследований, как теория и история социологии, социальная структура, неравенства, социальная мобильность в пореформенной России; социокультурная и региональная дифференциация российского общества; состояние и динамика общественного сознания, массовых ценностных ориентаций и поведенческих установок; социальная политика и проблемы социального воспроизводства в современном обществе; качественные и количественные характеристики системы управления в меняющемся обществе; цивилизационная динамика российского общества и др. В ходе второго этапа реструктуризации ФНИСЦ РАН, с учетом присоединившихся к нему ИСПИ РАН и ИСЭПН РАН, в число ведущих направлений, безусловно, войдут социально-демографические исследования, исследования проблем молодежи и преемственности поколений, проблематика, связанная с экономической социологией.

Уже в настоящее время могу отметить, что формируемая на перспективу программа научных исследований будет в значительной степени включать проблематику, требующую мультидисциплинарного подхода. Именно такой подход способствует развитию социологии как комплексной и многоаспектной социальной науки.

С.Д.: Десять лет назад одной из целей обновленного тогда института было развитие публичной социологии. Удалось ли этого добиться?

М.Г.: Да, действительно, создавая в 2005 г. Институт социологии нового образца, на одном из первых заседаний Ученого совета ИС РАН я предложил коллегам активно заниматься таким направлением работы, как публичная социология. Из чего я исходил и ихожу до сих пор?

Социология, по сути своей, как наука об обществе, о протекающих в нем процессах, запросах, интересах живущих в нем людей не может быть наукой «самой в себе», а должна быть еще наукой для общества. Результаты не могут лежать только на столах ученых и быть доступны исключительно научному сообществу. Эта научная дисциплина, даже из самого своего определения, призвана честно служить и науке, и государству, и обществу, помогать социуму лучше понимать себя, выполнять функцию своего самопознания, а государственным институтам – вырабатывать оптимальные, адекватные времени и интересам людей политико-управленческие решения. Чтобы добиться этого, результаты, по крайней мере, наиболее важных исследований, которые напрямую выходят на массовые умонастроения, запросы, интересы и мечты граждан страны, должны быть доступны всем слоям общества, наполнять каналы связей власти и общества. И, безусловно, важнейшую роль «сцепки», ретранслятора в этом взаимодействии играют массмедиа и, прежде всего, телевизионные, радио и газетные СМИ.

Уже на первом этапе работы мы создали постоянную рубрику в «Российской газете». При поддержке ее руководства и профессионально подготовленных спецкорров регулярно в формате полной газетной полосы (!) излагаются результаты наиболее актуальных и масштабных общероссийских исследований, позволяющих различным слоям общества, структурам власти и управления взглянуть в них как в некое социальное зеркало нашей действительности.

Правы были те, кто в свое время определил формулу, связанную с реальным воздействием социологии на общественные процессы: «Если вас как социологов нет на каналах телевидения и радио, если вас нет на страницах газет и журналов, если вас нет в Интернете, в широко транслируемых научных и политических дискуссиях, то вас как социологов вообще нет». Звучит, наверное, несколько категорично, но, по сути, правильно. Именно потому, что только через выход в широкое социальное пространство социология может показывать и доказывать свою научную и общественную значимость, обращая внимание на самые злободневные, ключевые проблемы повседневности и назревающие проблемы будущего.

По части придания социологической науке публичного характера в западной социологии до сих пор идут дискуссии. Одни достаточно авторитетные социологи категорически отрицают необходимость выхода социологии за рамки научных кабинетов и научных изданий, полагая, что она должна оставаться исключительно наукой. А другие не менее известные социологи ратуют за расширенное толкование ее функций, сущность которых я обозначил. Включение социологии в диалог общества и власти, использование массового интеллектуального, смыслового ресурса помогает в понимании настоящего и будущего страны.

С.Д.: А как, на Ваш взгляд, складываются отношения социологии и власти в настоящее время? Какими чертами они должны отличаться для блага развития и самой социологической науки, и для интересов общества и государства?

М.Г.: Социология как таковая не может быть ни апологетической, ни оппозиционной. Она призвана давать реальную, научно обоснованную картину существующей действительности, а это уже результат действия определенных властных структур, ответственных перед народом за их социальные и экономические последствия.

К сожалению, последние годы отмечены новыми (далеко не всегда позитивными) тенденциями во взаимоотношениях социологии и власти. Многие исследователи отмечают, что они весьма противоречивы. На каждое, казалось бы, позитивное продвижение вперед приходится несколько шагов назад. Можно сказать и иначе: приобретения в одном направлении оборачиваются ощутимыми потерями в других. Одним из примеров этого может служить сужение публичного пространства социологии! Могу по собственному опыту утверждать, что во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. мне во много раз чаще и, с точки зрения формата времени, заметно больше доводилось представлять в прямом эфире на ведущих теле- и радиоканалах страны основные результаты и выводы общенациональных исследований.

Возникает закономерный вопрос: а с чем это связано? Скорее всего, мы имеем дело с неким новым состоянием социологической науки, сочетающим в себе разные (зачастую противоположные) характеристики. Причину этого состояния, как правило, ищут в тенденциях трансформации современного российского социума со всеми присущими ему специфическими свойствами и характеристиками. Чаще всего это выражается универсальной формулой: «Какое общество – такая и власть, какая власть – такая и социология».

Бесспорная актуальность социологической проблематики нередко порождает сегодня своеобразное потребительское и, можно даже сказать, упрощенное отношение к социологии. Подчас полагают, что для получения эффективного результата социологу достаточно лишь использовать известные методики, «автоматически» приносящие успех любым его начинаниям. Но это глубокое заблуждение, ведущее к дискредитации социологии как таковой.

Честно говоря, по моему разумению, нигилизм по отношению к перспективам дальнейшего развития научной социологии в России чаще всего высказывают именно те, кто не использует полноценные социологические данные в политической, государственной и бизнес-сферах, предпочитая оформлять свои решения в лучшем случае социологическим декором, украшать свои доклады «выгодными» данными, стремясь создать видимость модной научности при отсутствии глубокого анализа социальной реальности. Могу сказать еще более определенно: апелляция власти к социологии должна быть обязательной в тех случаях, когда речь идет о принятии законов, затрагивающих интересы общества в целом (или по крайней мере его большинства).

Вопреки этому в современной России сформировались и действуют особые механизмы принятия стратегических социальных решений. К числу базовых характеристик таких решений можно отнести кулуарность и отстраненность от ответственности. В этом смысле, по большому счету, действующая модель управления не приемлет профессиональную социологию. Иногда создается впечатление, что по-настоящему научно-аналитическая социология российскому истеблишменту не нужна. А ведь по логике вещей именно социологическая аналитика должна стать неотъемлемой частью любых финансируемых

государством программ. При этом сами социологи, своего рода диагносты общества, должны быть одними из первых, кого следует приглашать в круг лиц, влияющих на принятие ответственных решений. Разумеется, и профессиональный уровень самих социологов должен быть на высоте и обеспечивать задачи управленческой практики.

Подчеркну: эффективность власти повышается, если деятельность власти придерживающихся имеет в основе конструктивную, научно обоснованную программу управления общественными процессами. Именно отсутствие научно разработанной и конструктивной программы реформирования российского общества привело в конечном счете к небывалому по своим масштабам размаху социального мифотворчества и многим провалам 1990-х гг., включая «наказание дефолтом».

Идеальный механизм взаимодействия социологической науки и властных структур видится мне таким: социология помогает власти осуществлять властные функции, повышать культуру и эффективность государственного управления, а власть, в свою очередь, через различные формы государственной поддержки, обеспечивает социологам свободу научного творчества, использует их результаты для более адекватного выражения в своей политике общенациональных интересов, исходит из них при выборе стратегии развития страны.

С.Д.: В социологии, впрочем, как и в других науках, сказываются последствия реформ 90-х годов – целое поколение (тем, кому сейчас примерно 35-50 лет) нашло реализацию своим способностям вне научной сферы. Как в институте происходит ротация кадров, привлекаются ли молодые специалисты? Есть ли преемственность поколений?

М.Г.: Признаюсь, в подборе и расстановке кадров (как ранее любили говорить) я всегда исходил из принципа слияния опыта и молодости. В социальной науке соблюдение его особенно необходимо, поскольку позволяет обеспечить преемственность поколений ученых и сохранить развитие, эволюционное движение общественного знания. Это в естественных науках – таких, например, как физика, химия, математика и др., образно говоря, благодаря упавшему на твою голову с яблони, под которой ты расположился поразмышлять, яблоку можно сделать научное открытие. В социологии «новое» производится, по сути, диалектическим путем, по мере количественного накопления знания, которое обеспечивает его переход в качественно новое (обеспеченное верификацией) состояние.

Отмеченный принцип в работе с научными кадрами я старался выдерживать и после слияния трех институтов в новый ИС РАН, когда из почти 450 сотрудников, оказавшихся на «поле» тогдашней реорганизации, была возможность, в соответствии с распоряжением Президиума РАН, оставить только 320. Судя по тому, что после объединения, предполагающего к тому же обеспечение взаимодействия представителей социологической и политической наук, институт заработал без длительной раскочки, кадровых конфликтов и повышенной нервозности, нам удалось сформировать работоспособный, настроенный на решение новых, перспективных задач развития социологической (и социолого-политической) науки, устойчивый и в научном, и в психологическом отношениях, коллектив.

Безусловно, 1990-е гг. оказали свое влияние на отток из науки большого числа специалистов, в том числе весьма талантливых. Кто подался в коммерческие структуры, а кто – даже на вещевые рынки. А что было делать, когда многим приходилось не столько жить, сколько выживать, кормить семью. Но где-то, по моим наблюдениям, к 2008–2010 гг. ситуация, если не во всем, то в основе своей, стала выравниваться. Вновь стали поступать заявки о приеме на работу от ушедших ранее сотрудников. Стала активнее приходиться и довольно быстро заявлять о себе своими научными результатами молодежь. А сотрудники постарше, кандидаты наук начали планировать подготовку докторских диссертаций.

История, в том числе и новейшая, не имеет, как известно, сослагательного наклонения. И что произошло, то произошло: часть среднего поколения в лице одаренных ученых, безусловно, была потеряна. Однако массового «оголения» молодых социологических кадров не произошло. Выручила запущенная по инициативе тогдашнего замминистра образования СССР (ныне академика РАО) Г.Ф. Шафранова-Куцева в самом конце

1980-х гг. структура высшего профессионального социологического образования в стране. Десятки наиболее способных выпускников социологических факультетов пополнили ряды академических социологов. Об этом могу судить и по работе специалистов нашего института. Наряду с маститыми учеными у нас активно и довольно эффективно трудятся и представители молодого и среднего поколений, вносящие заметный вклад в общую «копилку» результативности научного коллектива.

С.Д.: Расскажите, пожалуйста, как развивается сотрудничество с зарубежными партнерами? Какие проекты наиболее успешны, на Ваш взгляд?

М.Г.: Международные научные связи Центра сегодня базируются на том опыте, который ранее накопили Институт социологии РАН и Социологический институт РАН. Надо сказать, что последнее десятилетие было творчески насыщено в части реализации международных проектов, весьма интересных и многообещающих по своим результатам. И, конечно, по мере накопления организационно-финансовых ресурсов мы будем усиливать это направление, расширяя свои международные научные контакты.

Первое место по результативности я бы отдал нашему сотрудничеству с коллегами из Института социологии Китайской академии общественных наук и с социологами Шанхайской академии общественных наук. Наиболее яркие проекты: «Цивилизационные особенности мечты в России и Китае» (рук. – Н.Е. Тихонова³); «Молодежь в современном мире: опыт сопоставительного анализа в российском и китайском обществах» (рук. – П.М. Козырева); «Россияне и китайцы в эпоху перемен: сравнительное исследование в Санкт-Петербурге и Шанхае начала XXI века» (рук. – Е.Н. Данилова, М.Ф. Черныш); «Сравнительный анализ среднедоходных групп в России и Китае» (рук. – П.М. Козырева) и др.

Многолетними и надежными научными партнерами Института в Центрально-Азиатском регионе являются коллеги-обществоведы из Монголии. История научного сотрудничества ведет свой отсчет с момента создания в 1972 г. в Институте философии, социологии и права Академии наук Монголии сектора социологии. Только за последнее десятилетие в копилке сравнительно-сопоставительных научных исследований (причем не только социологического, но и мультидисциплинарного характера) собралось порядка десяти масштабных исследовательских проектов. Среди них «Политическое участие и активность молодежи России и Монголии (сравнительный анализ)» (рук. – М.К. Горшков); «Процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах России и Монголии» (рук. – З.Т. Голенкова); «Социокультурные проблемы модернизации трансформирующихся обществ (на примере России и Монголии)» (рук. – М.К. Горшков) и др. Отличительной чертой и особенностью этого научного взаимодействия можно считать активную популяризацию результатов в среде обществоведческого сообщества и представителей СМИ двух стран, реализуемую посредством организации успешных стать популярными международных конференций, круглых столов, российско-монгольских летних школ социологов и политологов и пр.

Мы плотно взаимодействуем с социологами западных стран (Финляндии, Великобритании, Польши, Чехии, Венгрии и др.), отношения с которыми активно складывались еще в позднесоветский период. Здесь можно назвать такие реализованные за последние десять лет проекты, как «Проблемы и опыт исследования социальных изменений в Финляндии и России» (совместно с Александровским институтом Хельсинкского университета); «Социальная динамика и социальная структура в российском и финском обществе» (совместно с университетами Тампере и Турку); «Меняющаяся молодежь в меняющемся мире: сравнительное российско-польское исследование» (совместно с Институтом развития села и сельского хозяйства Польской академии наук); «Социальные трансформации в странах Восточной Европы и России с позиций современных теорий» (совместно с Институтом социологии и философии Польской академии наук); «Проблемы совмещения государственной, гражданской и этнической идентичности и проблемы мигрантофобии»

³Здесь и далее указываются руководители с российской стороны. – Прим. ред.

(совместно с Институтом современной истории Академии наук Чешской Республики); сравнительные исследования в области непрерывного образования (Ноттингемский университет и Британская академия) и др.

Нельзя не упомянуть в данном контексте и наших немецких партнеров – Фонд имени Ф. Эберта в РФ, с которым за два десятилетия мы реализовали более трех десятков крупных, в том числе сопоставительных, социологических проектов. Среди них наиболее известными в нашей стране, как и в Германии, стали проекты «Россияне об уроках XX века и своих надеждах на XXI столетие», «Женщина новой России. Какая она? Как живет и к чему стремится?», «Есть ли в России средний класс?», «Граждане новой России: в каком обществе хотели бы жить?», «Бедность и бедные в постсоветской России», «Мегаполисы и провинции в современной России: мифы и реальность» и др.

И, безусловно, нашей научной козырной картой международного сотрудничества являются проекты, реализованные совместно с социологами стран БРИКС. Это осуществленный несколько лет назад и изданный на английском языке проект сравнительного анализа трансформации социальных структур в странах БРИКС, а также представленное на специальной научной сессии XIX Конгресса МСА в Торонто фундаментальное издание на английском языке по результатам проекта «Социология молодежи в странах БРИКС», который вызвал большой интерес в среде международного социологического сообщества.

С.Д.: Летом этого года состоялся XIX Всемирный социологический конгресс, который прошел в Канаде, в Торонто. Ваши впечатления? Чем он отличался от предыдущих? Как была представлена российская социологическая школа?

М.Г.: Мои впечатления от итогов этого конгресса, мягко говоря, весьма противоречивы. С одной стороны, конечно, важно, что мировое социологическое сообщество периодически собирается – раз в четыре года на конгрессы, где проходят не только научные дискуссии, но и избираются его исполнительные органы управления. А между ними, то есть еще раз в четыре года, социологи встречаются в рамках всемирных социологических форумов, которые носят исключительно научный характер и не связаны с избирательными кампаниями руководящих органов международного социологического сообщества. Безусловно, такая научная коммуникация в сфере социологического знания современного мира, который становится все более сложным для понимания и прогнозирования, очень важна. Но, с другой стороны, не могу не поделиться своими впечатлениями о них, поскольку участвую в подобных конгрессах и форумах с 1986 г. За эти годы накопилась достаточно богатая и разнообразная информация, позволяющая прийти к следующим выводам.

В последнее десятилетие проводимые конгрессы из мероприятий преимущественно научного, творческого характера, к сожалению, стали превращаться, скорее, в идеологические мероприятия. По сути дела, наука заменяется идеологическими штампами, теми или иными направлениями не научного, а именно политического воззрения на мир, включая трансляцию жизненных ценностей, которые исповедуют те или иные социологи, работающие в своих социумах, в своих государствах и странах.

Этим, к сожалению, грешил и конгресс в Торонто, который не только на мой взгляд, но и на взгляд многих моих коллег, наиболее отчетливо и рельефно проявил себя если и не как антинаучный, то преимущественно идеолого-мировоззренческий, когда анализ и прогнозы состояния и развития мирового сообщества, его настоящего и будущего подменялись ничем не обоснованными, можно даже сказать, доморощенными идеологическими клише тех или иных лидеров западных стран, связанных, скорее, с политической борьбой, чем с форматом научных дискуссий. И в этом отношении соглашусь с коллегой профессором Н.Е. Покровским, который многие годы исполнял обязанности члена Исполкома Международной социологической ассоциации, он поставил, на мой взгляд, возможно, жесткий, но в целом правильный научно-социологический диагноз результатам работы конгресса в Торонто. Согласно этому диагнозу, данный конгресс фактически из

научного переформатировался в общественное полуполитическое/полугражданское антикапиталистическое движение за социальную справедливость во всем мире. При этом социология как наука явно ушла на второй, и даже третий, план.

Более того, он высказал несколько неожиданное, но, по сути, верное умозаключение, когда, оценивая результаты конгресса, признался, что впервые по-настоящему понял по выступлениям и бывшего, и нынешнего президентов Международной социологической ассоциации (МСА) и другим докладам, что такое идеология и политика ленинизма, которые призывали к радикальному переустройству мира. А в ряде стран, и прежде всего в России, практически показали, к чему приводят радикальные методы изменения общественной жизни людей⁴.

В сущности, многие выступления, в том числе и руководителей МСА, представителей социологического сообщества развивающихся стран, призывая, казалось бы, к актуальным направлениям научной работы социологов, оперируя такими понятиями, как справедливость, неравенство, бедность, поиски путей и методов их преодоления, скатывались в своих выводах на сугубо революционные методы решения этих проблем. И здесь, естественно, возникает вопрос: а при чем здесь социологическая наука, результаты научных изысканий? Что здесь вообще научного?

Безусловно, подобные проблемы требуют изучения и осмысления. Они призывают социологическое сообщество к выработке рекомендаций, направленных на принятие оптимальных государственных решений по преодолению ключевых проблем социальной сферы жизни любого общества. Однако явный дефицит научного знания в рекомендациях, направленных на решение этой задачи, буквально «бьет» по сознанию любого вдумчивого социолога. И не это ли должно было оказаться в повестке дня прошедшего конгресса? Конечно, данные проблемы сильно задевают интересы стран третьего мира, и на конгрессе в Торонто многие выступления представителей именно этих стран с большой озабоченностью говорили об остроте в их сообществах и той же бедности, и вопиющих неравенств. Все это, действительно, так. Однако смысл нашей науки состоит все-таки не в политических оценках, а в изучении проблем данной сферы, нахождении путей их решения, причем не на баррикадах и в радикальных политических схватках, связанных с обвинениями оппонентов в неправильно занятых идеологических позициях, а в нахождении решения этих проблем в ходе научных исследований и дискуссий.

С.Д.: Какие цели Вы как руководитель ставите перед ФНИСЦ РАН? Как оцениваете перспективы его развития?

М.Г.: Конечно, любой руководитель научного учреждения стремится ставить перед собой и коллективом высокие, масштабные, теоретически и практически значимые цели. В общем виде они получили выражение в Программе развития ФНИСЦ РАН на ближайшее пятилетие. Но, если выделить главное, то оно связано с трехуровневым целеполаганием.

Во-первых, это укрепление и развитие фундаментального социологического знания. За два с половиной десятилетия исследований трансформации российского общества, находящегося в разных, в том числе и в весьма острых, кризисных состояниях, накоплен огромный эмпирический материал. Он, безусловно, требует высокопрофессионального теоретического анализа и обобщения с выходом на разработку теории социальной трансформации современного общества с обязательным учетом национальной самобытности реформируемого социума, его социокультурных основ, традиций, идентичностей. При этом принципиальное значение имеет уровень социально-философской и иной научной культуры интерпретации социологических данных, полученных на основе

⁴Подробнее см.: Беседа с профессором Покровским. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R9SoUJgH0as&feature=youtu.be> (дата обращения: 15.08.2018). С размышлениями Н.Е. Покровского о XIX Всемирном социологическом конгрессе можно будет познакомиться во 2 номере 2019 г. нашего журнала. – Прим. ред.

мультидисциплинарного исследовательского подхода. Вот с этим-то, надо признаться, в рядах социологического сообщества далеко не все в порядке.

Во-вторых, это дальнейшее совершенствование методологии и методики измерения социальных процессов и явлений, результаты которого могли бы поставить точку в бесконечных дискуссиях о несоответствии (и даже противоречиях) сущности социологически изучаемого явления и результатов подобного изучения. Безусловно, здесь выделяется необходимость новых научно-обоснованных приемов логической и факторной операционализации основных понятий, отражающих исследуемые феномены, а также обоснование на адекватность показателей и индикаторов, используемых в процессе социологического измерения.

И в-третьих, мы не можем, да и просто не имеем права (не примите за высокий пафос) не ставить своей целью действительно глубокое, органичное включение в государственное управление научно-аналитического социологического ресурса. Тем более, после создания ФНИСЦ РАН. Я имею в виду прежде всего выработку управленческих решений и оценку эффективности их практической реализации. Это же касается отведения социологии важной роли в определении эффективности правоприменительной практики, в особенности по отношению к так называемым законам общего действия, затрагивающим жизненные интересы больших групп населения нашей страны.

Как оценить перспективы развития социологической науки? По натуре я – сдержанный оптимист. А потому, ожидая не только подъема значимости и влияния профессиональной социологии на многие сферы нашей жизни, связываю эти ожидания с ростом понимания ее роли и возможностей в федеральных и региональных властных структурах.

С.Ю. ДЕМИДЕНКО

THE TIME OF DEVELOPMENT AND SELF-ASSERTION

GORSHKOV M.K.*, DEMIDENKO S.Yu.**

**Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Russia; **Journal «Sociological Studies», Russia*

Mikhail K. GORSHKOV, RAS Academician, Director of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russia Academy of Sciences; Director of the Institute of Sociology the FCTAS RAS, Moscow, Russia (director@isras.ru); Svetlana Yu. DEMIDENKO, executive secretary (editor) of the journal «Sociological Studies», Research Fellow, the State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia (demidsu@yandex.ru).

Abstract. The editors decided to hold an interview with academician M.K. Gorshkov, Director of the RAS Institute of sociology, who directs it since 2005, on the occasion of the Institute 50th anniversary celebration. Benchmarks of the institute history are reviewed and assessed focusing on repeated structural transformation of the Soviet and Russian sociological institutions within the framework of the national Academy of Science. The issues of reorganization of the Institute into the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russia Academy of Sciences, the problems and difficulties of this transformation, the issues of interaction between government and sociology are discussed. Key projects of the Institute are highlighted, which contributed to the scientific knowledge. What role does sociology play in society, whether sociology needs publicity, how cooperation with foreign partners is developing, the impressions from the International Sociological Congress in Toronto – the reader will also find the answers to these questions in the interview.

Keywords: RAS Institute of Sociology, reorganization, key sociological projects, public sociology, international cooperation.